

Шэнь Лянь, сохраняя невозмутимый вид, внимательно наблюдал за выражением лица Линь Сяоцзю. Увидев его легкую подавленность, он сам протянул руку, взял один из необычных рисовых шариков и осторожно попробовал. После чего поднял взгляд и сказал: “Это очень вкусно!”

Линь Сяоцзю, который только что выглядел немного унылым, сразу оживился, его ушки словно встали торчком. Он с блестящими глазами посмотрел на Шэнь Ляня: “Правда?”

Шэнь Лянь кивнул и продолжил хвалить: “Правда. Я никогда раньше не ел таких вкусных рисовых шариков”.

Услышав, что Шэнь Лянь похвалил его кулинарное творение, Линь Сяоцзю мгновенно наполнился энергией. Он поспешно пододвинул всю коробку с шариками к Шэнь Ляню и с радостью в глазах сказал: “Тогда попробуй их все и выбери те, которые тебе нравятся. Я буду готовить такие для тебя”.

Шэнь Лянь и не ожидал, что Линь Сяоцзю ради него сделает столько шариков с разными вкусами, чтобы просто выбрать, что положить на обед.

На какое-то мгновение Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю иначе, чем обычно. Его взгляд стал наполнен странной, необъяснимой теплотой, от которой было невозможно отвести глаза, но которая обжигала до глубины души.

Линь Сяоцзю, который до этого рассказывал о разных вкусах рисовых шариков, внезапно поднял глаза и столкнулся с этим взглядом. Он замер на мгновение, а затем, смутившись, отвел глаза в сторону. Его щеки предательски начали краснеть.

“Ты... Ты чего так на меня смотришь?”

Линь Сяоцзю не понимал скрытого смысла в глазах Шэнь Ляня, но ощущал, как этот взгляд заставляет его сердце биться быстрее и разливать жар по груди. Этот взгляд, непонятный для неопытного юноши, заставлял его смущаться, краснеть и ощущать странное напряжение.

Шэнь Лянь, заметив, как Линь Сяоцзю засмутился, отвел взгляд. Он опустил глаза на рисовые шарики и тихо сказал: “Все они очень вкусные, но мне больше понравились те, где больше овощей”.

Услышав, что разговор вернулся к еде, Линь Сяоцзю немного успокоился. Он повернулся к Шэнь Ляню и, заметив, что тот больше не смотрит на него, почувствовал облегчение. Однако вместе с этим в его сердце зародилось едва заметное разочарование.

Пытаясь привести себя в порядок, Линь Сяоцзю мысленно дал себе два подзатыльника, заставляя успокоиться. Затем он поднял взгляд и, встретившись глазами с Шэнь Лянем, с

улыбкой объяснил: “Я знал, что тебе понравятся именно такие, поэтому сделал побольше шариков с овощами. Когда ты будешь уходить, я приготовлю для тебя овощные рисовые шарики. Как тебе?”

Шэнь Лянь поднял глаза и мягким голосом сказал: “Тогда я тебя побеспокою”.

Линь Сяоцзю совершенно не мог устоять перед таким прямым взглядом Шэнь Ляня, в котором, казалось, была скрыта теплая нежность. Особенно на фоне его красивого лица, этот взгляд словно мог утопить его, заставляя ощущать непосильное волнение.

Линь Сяоцзю замахал руками, отводя взгляд: “Н-ничего, это не займет много времени”.

Шэнь Лянь улыбнулся ему, и эта улыбка была еще теплее.

#

После того как они договорились, Линь Сяоцзю стал готовить обед для Шэнь Ляня сразу после завтрака, чтобы передать его перед его выходом.

Однако время ухода Шэнь Ляня было нестабильным: иногда он успевал встретить мастериц, приходящих на работу, а иногда нет.

Сегодня, когда пришли мастерицы, Шэнь Лянь еще не ушел. Услышав их шаги, он не пошел во двор, а спокойно вернулся в свою комнату читать.

Линь Сяоцзю с улыбкой обратился к Сунь Янь и тете Цзян: “Сегодня я собираюсь попробовать сделать кое-что новое, возможно, позже мне понадобится ваша помощь”.

Работа у Линь Сяоцзю была простой: помыть и нарезать овощи, а если приходит пораньше, то все можно было закончить довольно быстро. Кроме того, Линь Сяоцзю был добрым и внимательным работодателем, никогда не делал замечаний, поэтому женщины очень ценили эту работу.

Услышав его вежливые слова, тетя Цзян замахала руками и с улыбкой сказала: “Что ты, молодой хозяин, это ведь наша работа. Если что-то нужно, просто скажи, зачем такая вежливость?”

Линь Сяоцзю ответил ей улыбкой, не став ничего возражать. Он считал, что, раз он нанял их, а не заключил с ними кабальный договор, то быть вежливым — это его обязанность.

Передав им овощи, которые нужно было помыть и нарезать, он отправился на кухню, чтобы заняться приготовлением жемчужин.

Ранее Линь Сяоцзю договорился с хозяином знакомой рисовой лавки, и тот предоставил ему первоклассный тапиоковый крахмал. Этот хозяин управлял самой крупной лавкой риса в городе и относился к Линь Сяоцзю с особым уважением благодаря их прежним сделкам.

Линь Сяоцзю начал с того, что растворил коричневый сахар в кипящей воде, а затем быстро вылил горячий сироп в миску с тапиоковым крахмалом, размешивая до состояния хлопьев. После этого он замесил тесто, сформировал из него длинные полоски и нарезал их на мелкие кусочки, которые потом скатал в маленькие шарики — будущие жемчужины.

Когда Линь Сяоцзю завершал последний этап, формируя шарики, тетя Цзян и Сунь Янь уже закончили нарезать и помыли овощи.

Тетя Цзян, как обычно, была более разговорчивой, поэтому окликнула его: “Молодой хозяин, мы закончили!”

“Спасибо, тетушка Цзян. Помойте руки и разделочные доски, у меня есть еще одно дело, в котором я хочу попросить вашей помощи”.

Обе женщины, не теряя времени, быстро вымыли доски и подготовились.

Линь Сяоцзю вынес крахмальное тесто и показал, как нарезать его на маленькие кусочки, как правильно варить жемчужины и охлаждать их в холодной воде.

Женщины внимательно слушали, а затем с ловкостью взялись за работу.

Убедившись, что они справляются, Линь Сяоцзю больше не вмешивался. Посмотрев на небо, он вспомнил, что пора готовить обед для Шэнь Ляня.

Тетя Цзян и Сунь Янь работали быстро: спустя совсем немного времени они уже скатали множество маленьких жемчужин и готовились их обварить. Увидев, как Линь Сяоцзю упаковывает в коробку рисовые шарики, завернутые в черную оболочку, тетя Цзян с любопытством спросила: “Молодой хозяин, а что это ты готовишь? Это новое блюдо для продажи в магазине?”

Линь Сяоцзю, слегка смутившись, все же с улыбкой ответил: “Это обед, который я готовлю для Шэнь Ляня. В последние дни он возвращается очень поздно, поэтому я решил приготовить ему обед, чтобы он мог нормально поесть снаружи”.

Глядя на то, как Линь Сяоцзю старательно упаковывает обед, и на аккуратно приготовленные блюда, тетя Цзян не удержалась от вздоха: “Вот это любовь у вас с мужем! А если бы это был мой старик, я бы даже не задумалась, что он там ест, пусть сам что-нибудь купит”.

Линь Сяоцзю завернул последний рисовый шарик с мясной стружкой и тихо ответил: “У него

слабый желудок, он не может есть все подряд”.

Услышав это, и вспомнив, насколько благородной внешности был Шэнь Лянь, тетя Цзян одобрительно кивнула: “Молодой хозяин правильно говорит. Такой человек, как господин Шэнь, достоин особого ухода. Если он в будущем сдаст экзамены и станет чиновником, здоровье будет особенно важно”.

Линь Сяоцзю о столь далеком будущем не думал. Единственное, чего он хотел, — чтобы Шэнь Лянь был здоров.

Когда Линь Сяоцзю упаковал обед, он заодно налил в найденный недавно бамбуковый термос воду с заваренными травами. В этот момент Шэнь Лянь уже оказался у окна кухни, и Линь Сяоцзю не заметил, когда он подошел.

Подняв глаза и увидев Шэнь Ляня, он не смог сдержать улыбки: “А ты почему сюда пришел?”

Шэнь Лянь, с легкой улыбкой на губах, посмотрел на лицо Линь Сяоцзю, чуть влажное от работы, и мягко сказал: “Я собираюсь уходить. Искал тебя во дворе, но не нашел, догадался, что ты, наверное, здесь, поэтому зашел попрощаться”.

Линь Сяоцзю не удивился и сразу протянул ему готовый обед и бамбуковый термос: “На улице жарко, поэтому я приготовил для тебя еще и воду”.

Шэнь Лянь взял у него вещи, кивнул в знак благодарности и тихо поблагодарил. Затем он попрощался с тетей Цзян и Сунь Янь и ушел.

Когда он ушел, тетя Цзян, которая все это время, пока они разговаривали, вела себя как перепуганная куропатка, наконец-то нашла в себе смелость заговорить. В ее голосе звучало искреннее удивление: “Ох ты мой милый! Этот господин Шэнь такой вежливый. Это же называется “вежливость”, да? Он даже поблагодарил тебя, молодой хозяин! А мой старый хрыч, что бы я ни делала, всегда считает, что это моя обязанность”.

Линь Сяоцзю не знал, как отреагировать на слова тети Цзян, и решил просто кивнуть, отвечая коротко, пока та продолжала жаловаться на своего мужа.

А Сунь Янь, все это время молчаливо занимавшаяся жемчужинами, после их разговора мельком посмотрела на удаляющуюся фигуру Шэнь Ляня, затем снова перевела взгляд на Линь Сяоцзю, который складывал жемчужины в керамический кувшин. Она прикусила губу, задумавшись о чем-то своем.

Когда жемчужины окончательно оформились и прошли обработку холодной водой, Линь Сяоцзю положил их в кувшин, а затем похвалил Сунь Янь: “Сунь Янь, у тебя золотые руки! Буду рад, если ты будешь помогать мне и дальше”.

Сунь Янь подняла глаза и встретила его улыбку. Ее взгляд стал глубоким, и, чуть поколебавшись, она тихо ответила: “Хорошо”.

Линь Сяоцзю не придавал этому особого значения. За последние дни он привык считать Сунь Янь человеком, который очень напоминает современных интровертов. Она молчаливая, всегда сосредоточена на своей работе и, похоже, чувствует себя неуютно, когда приходится общаться с людьми.

Еда в лавке Линь Сяоцзю давно была знаменита своим вкусом, а с появлением нового напитка — молочного чая — она стала еще популярнее.

Каждое утро, как только двери открывались, раздавались оживленные голоса. Кто-то заказывал горячие блюда, кто-то просил молочный чай, и атмосфера становилась невероятно шумной.

Линь Сяоцзю с самого утра был завален работой. Он так погрузился в хлопоты, что вскоре задумался, не сходить ли к госпоже Ван Эр, чтобы попросить ее помочь найти еще пару работников. Сейчас он уже едва справлялся только с продажей молочного чая, а ведь ему еще хотелось расширить ассортимент горячих блюд.

Однако эта мысль появилась в его голове лишь на мгновение, ведь вскоре поток клиентов окончательно поглотил все его внимание.

Линь Сяоцзю не заметил, что неподалеку от лавки, под деревом, стоял мужчина в богатой одежде и украшениях. Он прищурился, наблюдая за тем, что происходило в лавке, и внимательно изучал каждый ее уголок.

<http://bllate.org/book/15132/1337404>